

поставленъ на сценѣ.—Въ ожиданіи этого срока Адамъ Листъ повезъ сына концертировать въ Бордо, Тулузу, Монпелье, Лионъ, Марсель и т. д., а затѣмъ опять въ Лондонъ, Манчестеръ и другіе города Англіи. Біографъ Франца Листа не указываетъ какъ великъ былъ въ то время его концертный репертуаръ; упоминается, что онъ исполнялъ два концерта Гуммеля (А-moll и H-moll), одинъ концертъ и квинтетъ Риса и тѣмъ съ вариациями Черни; заключался ли въ этомъ весь репертуаръ или игралъ онъ также и другія вещи—неизвѣстно.

Вступивъ въ четырнадцатилѣтній возрастъ, когда вмѣстѣ съ развитіемъ физическимъ начинается и внутреннее сознаніе собственного достоинства, Францъ Листъ пересталъ уже быть прежнимъ простодушнымъ мальчикомъ. Онъ не любилъ, когда его называли «le petit Liszt», и хотѣлъ, чтобы его считали взрослымъ и зрѣлымъ. Вслѣдствіе частыхъ сношеній съ самымъ разнообразнымъ обществомъ по воспитанію и положенію, онъ приобрѣлъ извѣстнаго рода свѣтскую выправку, — свѣтскія манеры, свѣтскій тактъ; но все это было только внѣшностью, составлявшею контрастъ съ его дѣтскою неопытностью въ жизни. Однако во всемъ, относящемся до музыки, въ немъ проявлялась, свойственная гениальнымъ натурамъ, какая-то прирожденная зрѣлость, далеко не отвѣчавшая его возрасту. Онъ уже начиналъ понимать, какое имѣетъ значеніе энтузіазмъ слушателей въ салонѣ или въ концертной залѣ и что общество и толпа требуетъ отъ виртуоза только развлеченія, забавы. Противъ этого начинало возставать зарождающееся въ немъ самолюбіе и онъ испытывалъ непріятное чувство, когда ему приходилось играть передъ публикой. Прежнее веселое, смѣлое выраженіе лица, послѣ удашагося исполненія, смѣнилось сдержанностью и отчасти гордостью. Въ его душѣ начали складываться художественные идеалы, большею частью идущіе въ разрѣзъ съ виртуозностью. Имѣя частыя, едва не ежедневно новыя сношенія съ музыкантами-виртуозами всѣхъ степеней развитія, онъ рано узналъ, что подъ извѣстностью часто скрывается глубокое невѣжество. Однажды въ 1825 г. въ Бордо онъ былъ въ обществѣ музыкантовъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ извѣстный скрипачъ и композиторъ. Заговорили о Бетховенѣ и скрипачъ восторгался болѣе другихъ. Юный Листъ сѣлъ за фортепіано подъ предлогомъ исполненія одной изъ сонатъ Бетховена, но вмѣсто того сыгралъ сонату своего собственного сочиненія. Никто изъ присутствующихъ, не исключая и скрипача-композитора, не понялъ мистификаціи и дѣтское сочиненіе Листа было принято за Бет-